

Но смешивать два этих ремесла ... о совместимости значительных количественно расходов на "масло" и качественных - на "пушки"

Государство – "ночной сторож" в эпоху классического либерального капитализма демонстрировало способность выигрывать войны, сдерживать преступность и повышать качество правосудия. Современные демократии всеобщего избирательного права, взяв на себя обязательства заботиться о каждом от колыбели до могилы, выглядят куда менее грозными оппонентами. Даже их бесспорное военно-техническое превосходство не обеспечивает прежней защищенности их граждан. В данной статье мы проверяем гипотезу о способности государства выполнять качественно классические функции и одновременно тратит львиную долю бюджета на новые функции. То есть одновременно защищать, обеспечивая безопасность и правосудие, и заботиться.

Рассматривая ряд примеров заведомо неэффективно выбора стратегий в сфере обороны, а также новые тенденции в сфере военной юстиции мы ставим под сомнение не только способность, но и политическую волю современных демократий защищать своих граждан.

Статистический анализ дает основания для следующего объяснения столь радикальной смены приоритетов государства. Введение всеобщего избирательного права создало мощную электоральную базу для сторонников неограниченной экспансии государства. Новые группы бюрократов также заинтересованы в расширении бюджета и полномочий. Логика политической и бюрократической конкуренции создает спрос на выбор стратегий и законодательства исключающий эффективные оборонительные решения.

Ключевые слова: чистые общественные блага, смешанные общественные блага; динамика военных расходов; качество чистого общественного блага "оборона"; электоральный спрос на общественные блага; всеобщее избирательное право.

Pure and mixed public goods; military spending dynamics and quality; electoral demand for public goods; Universal Suffrage

Но смешивать два этих ремесла ... о совместимости значительных количественно расходов на "масло" и качественных - на "пушки"

«...желать способствовать счастью и ли только стараться предотвратить зло»⁴.

¹ Яновский Константин Эдуардович, к.э.н., зав. Лабораторией институциональных проблем ИЭП имени Е.Т.Гайдара; Илья Затковецкий, научный сотрудник Института Самуэля Неэмана, (Технион, Хайфа, Израиль)

² Авторы выражают признательность Й.Соколу за важные обсуждения, критику и помощь в оформлении настоящей статьи и адвокату И.Баму за ценные ссылки и комментарии.

³ Авторы выражают признательность Й.Соколу за важные обсуждения, критику и помощь в оформлении настоящей статьи и адвокату И.Баму за ценные ссылки и комментарии.

⁴ Гумбольдт о выборе целей и функций государства ([Гумбольдт, 2009] с. 20.)

Вопреки сложившимся стереотипам, деньгами генералы, за редкими исключениями, отнюдь не избалованы. Особенно в старых демократиях. Избиратель-налогоплательщик прижимист. Без внятной, осознанной необходимости выделять деньги на военные расходы он не склонен. Избиратель – клиент бюджета предпочитает поддерживать совсем иные направления расходов.

При этом главные проблемы военных в современных демократиях связаны, как представляется, не с недостатком финансирования армии. Проблема в приоритете этого финансирования. Есть и совсем новое явление – за эффективное применение оружия офицера ждет наказание с вероятностью едва ли не большей, чем ранее награда.

Весьма вероятно, что снижение приоритетности расходов, новая военная юстиция и падение доли обороны в общих расходах государства – процессы взаимосвязанные. Их общий корень – новое соотношение сил в политике, обусловленное растущей долей избирателей зависящих от бюджета.

Вводя экономическую терминологию, можно сказать, что поставка качественного "чистого общественного блага оборона"⁵, похоже, плохо совместима с регулярной и приоритетной по объему поставкой "смешанных общественных благ"⁶.

Развернуто приведенная ниже аргументация, а также дополнительные материалы, включая результаты статистического анализа, представлены в докладе с тем же что и настоящая статья названием (далее "Доклад"⁷).

1. Постановка проблемы

1.1. Пушки вместо масла?

Соотношение расходов государства на чистые и смешанные общественные блага отражает принципиальный выбор его функций. Ряд исследователей – историков отметили в своих работах долгосрочную тенденцию снижения доли оборонных трат в общих расходах государства [Eloranta, 2004]. Подчеркивается связь этой тенденции с расширением избирательного права вообще [Aidt et al, 2006] и с распространением его на женщин в частности [Funk, Gathmann, 2006].

Политическое представительство групп требовавших перераспределения богатства в обществе в свою пользу стало заметным фактором снижения доли военных расходов в общих тратах расширенного правительства. Левые (социалистические) партии как правило открыто провозглашали армию («милитаризм») своим врагом [Либкнехт, 1907]. Отказ заметной части социал-демократов от крайне антивоенной позиции на время Первой мировой войны вызвал ожесточенную критику радикалов. Руководство партий, не вставших в жесткую оппозицию повышению военных расходов в военное время

⁵ К ним относят оборону, безопасность, правосудие, полезность которых сопоставима для каждого члена общества и расходы на которые не увеличиваются при присоединении к обществу нового гражданина.

⁶ Образование, здравоохранение, инфраструктура, помощь "бедным" и проч. Отметим, что эти блага традиционно поставляются как частным коммерческим способом (кроме помощи бедным), так и частной благотворительностью.

⁷ <http://instecontransit.ru/proekty/institucionalnye-ogranicheniya-sovremennogo-ekonomicheskogo-rosta/materialy-ko-vtoromu-izdaniyu-knigi/> (проекты – Институциональные ограничения современного экономического роста – материалы ко второму изданию книги)

третировались радикалами как предатели [Ленин, 1915].

Первоначально бюрократия, как достаточно консервативная корпорация отнеслась к требованиям социалистов настороженно. Однако совпадение требований социалистов и интересов бюрократии, не связанной с военным бюджетом было слишком очевидным, чтобы долго его игнорировать. «Забота» о каждом гражданине «От колыбели до могилы» представлялась куда более привлекательной перспективой нежели, обслуживание отдельных (пускай и крупных, как строительство Панамского канала [Fitzgerald, 1915]) проектов. Она давала шанс использовать современный экономический рост [Kuznetc, 1966] для наращивания доли государства в экономике. Сохранение государства как военизированной структуры с функциями «ночного сторожа» сильно осложнило бы решение этой задачи.

Возможности расширения расходов на смешанные общественные блага при этом ограничены, как показал опыт последнего столетия, примерно 50-тью процентами валового внутреннего продукта страны (военные расходы редко превышали 5% в мирное время). Расширение же полномочий по осуществлению "заботы о человеке" практически неограниченно.

1.2.Заведомо неэффективный выбор стратегии

Антивоенные мантры давно перестали резать слух лиц, принимающих решения в демократических странах. Однако, почему «война – это не решение?» Действительно ли война не бывает решением, причем, для страны подвергшейся нападению, очевидно, единственным?

Почему «в ядерной войне не может быть победителей», когда очевидно, что может быть [Socol, 2012]?

Почему нужны высокоточные системы не наряду с установками залпового огня, а вместо них? Почему недорогое нападение неприемлемо, а дорогая оборона терпима? Кому сегодня выгодны сокращения ядерных вооружений.

Иными словами, каковы причины исторически нового явления в военной политике демократических государств? Речь идет об устойчивом отклонении выбираемых стратегий поставки чистого общественного блага "оборона" от оптимальных.

1.3.Наказание за успех

В последние десятилетия появились странные нормы военной юстиции. Нормы, делающие победу для военного едва ли не рискованнее поражения.

Технически количество убитых вражеских военных связано, в зависимости от выбранной врагом позиции, с большим или меньшим количеством жертв среди гражданского населения [Яновский, 2009]. Последние же сегодня легко могут интерпретироваться как жертвы военных преступлений.

Можно подумать, что речь идет о некоем новом моральном стандарте, спрос на который возник после ужасов Второй мировой войны. Однако очевидно, что при применении новых норм и подходов еще до завершения Второй мировой войны неминуемо изменил бы и ход и итоги этой войны [Keiler, 2009], [Welzer, 2009]. Невозможно было бы победить нацистскую Германию, гарантировав врагу безнаказанное использование тактики "живого щита" да еще и наказывая своих офицеров и генералов за последствия применения такой тактики врагом.

Историческим фактом является принятие под непосредственным впечатлением от войны Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Однако, как показано в Приложении 3 к [Докладу](#) (на отдельных нормах конвенции) она никак не

препятствовала уничтожению врага ВМЕСТЕ с живым щитом и однозначно возлагала ответственность за жизни гражданских на сторону, применяющую живой щит для обороны, а не атакующую сторону.

"Мораль", которая устанавливает приоритет жизни врага и лояльного врагу населения перед жизнями собственных военных и гражданского населения весьма сомнительна. Это "мораль" наказания за успех. Так что такое "моральное" объяснение вызывает куда больше вопросов, нежели дает ответов.

1.4. Дорогая оборона вместо дешевого нападения

Проекты по развитию дорогостоящих оборонительных систем еще в период между мировыми войнами вызвали повышенный интерес военных бюрократов. Исторически, как правило, эффективность подобных проектов оказывалась невысокой. Причем цепочка дорогостоящих провалов уходит в глубину веков. Эффектным напоминанием о подобном провале служит, в частности, Великая Китайская стена. Эффективность великолепных линий обороны Франции, Бельгии и Чехословакии построенных перед Второй Мировой войной оказалась примерно на том же уровне.

Инвестиции в такие проекты сигнализировали как своим офицерам так и лидерам потенциального противника об отказе от инициативы, неготовности к наступательным действиям. Отсутствие политической воли атаковать в случае Бельгии и Чехословакии привело к провалу даже в организации минимальной обороны. Дорогие укрепления были сданы практически без боя в Бельгии и совсем без боя в Чехословакии.

Рекламируемые системы противоракетной обороны оправдываются странным для экономиста бюрократическим аргументом: стоимость оборонительных систем много ниже чем ценностей сберегаемых ею [Spring, Bendikova, 2009]. Не говоря уже о человеческих жизнях. Однако экономическая наука требует сравнения с наилучшими альтернативными вариантами сбережения жизней и имущества. Среди которых атаки на врага с помощью тяжелых бомб, ракет и систем залпового огня, не говоря уже об оккупации вражеской территории, не рассматриваются. Причины понятны из предыдущего параграфа. Военный бюрократ максимизирует ресурсы под своим контролем и минимизирует риски для своей карьеры.

1.5. Гонка ядерных разоружений

Расползание ядерных технологий по странам с нестабильными режимами наблюдается в течение десятилетий. Крах в долгосрочном периоде усилий по нераспространению представляется сегодня почти неизбежным. В связи с этим перспектива военного конфликта между "старой" богатой ядерной державой и "новой" и относительно бедной выглядит вполне реальной [Socol, 2012]. Сокращение ядерных потенциалов в такой ситуации выгодно, прежде всего, новым ядерным державам. Не говоря уже об усилиях ограничить развитие противоракетных систем ведущих стран. Среди старых ядерных держав есть авторитарные, чья стабильность в долгосрочной перспективе не выглядит гарантированной (Пример, Китайской Народной Республики [Яновский, Маслов, 2009], к сожалению, не единственный). Одновременно мы наблюдаем многолетние упорные усилия внешнеполитического ведомства США по наложению все новых ограничений на развитие стратегических вооружений собственной страны. Такова же позиция администрации президента Б.Обамы, направленная на сокращение возможностей ядерных сил США [NPR report, 2010]. На этом фоне позиция России, по крайней мере, на словах акцентирующей свое

право на нанесение первым ядерного удара⁸ выглядит рациональной.

1.6. Военные расходы демократических государств в исторической ретроспективе

Данные которыми мы располагаем, показывают, что, по всей видимости, в мирное время военные расходы почти никогда не поражали воображения. Обычно, они составляли порядка 2-4% Валового внутреннего продукта (ВВП)⁹ или до 20-30% расходов расширенного правительства (до распространения института всеобщего избирательного права). В военное время естественно происходил резкий рост расходов. Иногда - в десятки раз.

В периоды мировых войн вовлеченные в наиболее интенсивные боевые действия державы расходовали на войну порядка 30 и более процентов ВВП и не менее 70% расходов расширенного правительства¹⁰.

После Второй Мировой войны уровень нагрузки на экономику порядка 2-4% сохраняется. После завершения холодной войны происходит падение нагрузки оборонных расходов на экономику демократических стран. Иногда до уровня в 1-2,5% ВВП и даже ниже (пример Канады).

Несколько особняком стоят США и Израиль. США до Первой мировой войны будучи защищены океанами от потенциальных агрессоров тратили на оборону обычно в пределах 0.5-1,5% ВВП. Порог в 10% "пробивается" только в ходе гражданской войны и в следующий раз – к концу Первой мировой. В ходе и после Второй Мировой войны США превращаются в крупнейшую военную державу, предоставляющую защиту и помощь десяткам младших партнеров по разным коалициям. Это естественно сказывается на военном бремени – аномально высоком 5-10% ВВП до окончания холодной войны и 3-5% ВВП после Холодной войны (включая, однако, период войн в Ираке и Афганистане).

Другой страной с "аномальными" военными расходами является Израиль. Там они составляли в относительно мирное время от 10-15 до 20-25% ВВП. В военные годы расходы на армию также пробивали потолок в 30% ВВП. По окончании холодной войны остаются на уровне 7.5-9% ВВП.

Обращая внимание на финансирование конкретных военных программ в конкретных странах, сыгравших ключевую роль (или способных сыграть таковую) не может не броситься в глаза невероятная популярность пацифизма и готовности отказываться от минимального разумного военного бремени. При этом общее бремя государственных расходов растет повсеместно [Tanzi, Schuknecht, 2000], [Cardoso, 2010], [Voegeli, 2010].

Отказ британских избирателей всерьез финансировать флот и авиацию поставил страну на край катастрофы в 1940-м году [Смит, 2003]¹¹. Отказ финского избирателя финансировать

⁸ Официальный текст российской военной доктрины http://news.kremlin.ru/ref_notes/461, параграф 22 резервирует право Президента РФ одобрять использования ядерного оружия первыми.

⁹ Следует, правда, оговориться, что эта категория без очень серьезных проблем применима только для свободной экономики. Есть основания полагать, что эта доля была примерно такой же и до периода, по которому существует более или менее надежная статистика и парламентский контроль над доходами – расходами правительства.

¹⁰ Страны, которые действительно вели войны - расплачивались потом по военным долгам. Эти выплаты могли увеличивать нагрузку на бюджет примерно вдвое. Однако даже с учетом этой статьи государственные расходы "укладывались" в 10% ВВП, а военные в 4-7% (например, Великобритании).

¹¹ Автор отмечает, что в ходе переговоров о сокращении флотов командование Британского флота в 1921 г опасалось больше не партнеров – соперников, а правительства Ллойд-Джорджа – "первостроителя" социального государства в Англии и его левых политических союзников. Выбирая между военными и социальными

строительство несравнимо более скромных нежели "Линия Мажино" укреплений на Карельском перешейке [Маннергейм, 1999] был оплачен дорогой ценой – потерями десятков тысяч жизней, переселением значительной части населения страны.

Провалы и серьезные ошибки в подготовке к войне естественно не локализуемы периодом после введения всеобщего избирательного права. Однако феномен снижения обороноспособности на фоне масштабного наращивания государственных расходов – явление относительно новое со времен культового строительства в древних деспотиях. Для рыночных демократий, чья история разделена на период цензовой демократии налогоплательщика и период всеобщего избирательного права, сравнение статуса и боеспособности вооруженных сил в эти эпохи представляется весьма многообещающей задачей.

1.7. Конкуренция между бюро

Конкуренция между коалициями политиков накладывается на конкуренцию между бюрократическими структурами за ресурсы бюджета. Речь идет о конкуренции между "военными" и "гражданскими" бюро. Долгосрочные успехи "гражданских" бюрократов и "левых" политиков¹² могут служить объяснением сокращения доли расходов на оборону (вообще на чистые общественные блага) в расходах государства. Еще лучше она подходит для объяснения феномена новой военной юстиции, фактически запрещающей побеждать (наносить врагу непоправимый урон, лишаящий его возможности сопротивляться). Лозунги "война – не решение проблем" или "в ядерной войне не бывает победителей" подходят для бюрократической записки ничуть не хуже чем для статьи в газете или выступления на антивоенном митинге.

Конкуренции между военными и невоенными задачами, военными и гражданскими бюрократами вероятно столько же лет, сколько и самому государству¹³. В нынешнем виде – как безостановочное наступление гражданских на военных, это явление проявляется между мировыми войнами. Черчилль [Черчилль, ... 1991¹⁴], Маннергейм, представляют провалы в обеспечении безопасности как результат недалекости политиков¹⁵ или несчастное

расходами под бременем военных долгов (свыше 130% ВВП; причем рост продолжился до уровня свыше 180% ВВП в 1923-м см. http://www.ukpublicspending.co.uk/debt_brief.php) правительство, решительно пожертвовало флотом и гарантиями безопасности для послевоенного поколения британцев.

¹² Здесь: некий идеальный тип политика в демократическом правовом государстве, который выступает за расширение функций государства за пределы поставки чистых общественных благ, рассматривает эти новые функции (поставку смешанных общественных благ, контроль за поведением граждан и рынками) как основные для современного государства. ... Исходя из презумпции ограниченной дееспособности граждан и презумпции полной информированности государства полагает, что граждане нуждаются в защите ... Такой политик уверен в пользе государственного регулирования и любые провалы такого регулирования объясняет его неполнотой и невсеохватностью. Левый политик выступает за ограничение: ... свободы ношения оружия и права человека на самозащиту, защиту собственного достоинства и собственности. Полностью данное определение см. [Лисин, Яновский, ... 2011] сс. 20-21 а также на сайте книги "Институциональные ограничения современного экономического роста" <http://instecontransit.ru/proekty/institucionalnye-ogranicheniya-sovremennogo-ekonomicheskogo-rosta/nekotorye-opredeleniya/>.

¹³ Смотри Приложение 2 к Докладу.

¹⁴ Прежде всего, главы 5 ("Годы нашествия саранчи"), 7 ("Равновесие в воздухе утрачено), 8 ("Вызов и реакция на него").

¹⁵ "В обоснование полнейшего отказа оппозиции принять какие-либо меры для укрепления нашей авиации Эттли, выступавший от ее имени, заявил следующее: «Мы отрицаем необходимость увеличения наших воздушных сил... Мы не согласны с утверждением, будто усиление английской авиации будет содействовать сохранению ... мира во всем мире, и мы полностью отвергаем всякие претензии на равенство».

стечение обстоятельств. Возможно, однако, и иное объяснение связанное с интересами как политиков так и бюрократов.

Действительно, прежде чем добиться преимущества в дележе бюджетного пирога обычно требуется обосновать свои преимущества на уровне решения задач. Только в конце этого пути возникают чеканные формулировки в бюджетном законодательстве "обязательные расходы" ("mandatory outlays") и "расходы по усмотрению" законодателя (discretionary outlays). К первым относятся основные расходы США на "смешанные общественные блага"¹⁶ а ко вторым – основные (военные) расходы США на чистые общественные блага.

Подход, требующий опеки как бы ограниченно дееспособных граждан "от колыбели до могилы", создает потенциально безграничные возможности расходования бюджетных средств¹⁷. Оборонные расходы "продаются" бюджетно-зависимому избирателю с куда большим трудом.

1.8. Резервация для генералов

Сохранение стабильной доли военной нагрузки на ВВП при снижении ответственности за качество поставки блага "оборона" создает базу для расширения бюрократической коалиции. Чиновники военных ведомств теряют в престиже, но выигрывают в освобождении от ответственности.

Традиционная концепция безопасности через устрашение требует не только и не столько преимущества в вооружении. Прежде всего, устрашение обеспечивается решимостью применять оружие и способностью делать это успешно. Применение оружия, создающее эффект реальности угрозы, является тестом также и для чиновников, отвечающих за обеспечение армии всем необходимым.

Генералы и офицеры, избегающие риска и не способные добиваться победы в ходе военных действий также выигрывают от того, что проверка качества блага "оборона" фактически устраняется в рамках "пацифистского" подхода. При котором дипломатия и помощь "развивающимся" странам призваны решать проблемы безопасности вместо устрашения военной мощью.

2. Проверяемая гипотеза

Либеральная партия поддержала эту резолюцию о вотуме недоверия."

¹⁶ Новый объект атак левых в США – "ультраконсервативный" кандидат в вице-президенты конгрессмен Пол Райан предлагает всего лишь модернизировать постепенно, "на будущее" (а не упразднить) эти расходы. И даже обвиняет администрацию Обамы в сокращении расходов на текущие расходы "Medicare". Согласно нашему определению он, безусловно, правее Обамы, но не столь принципиально, как кажется "либералам". Одно из стандартных обвинений предъявляемых левыми Ромни – Райану, естественно – их "пристрастие" к расходам на оборону: <http://www.demos.org/category/tags/federal-budget>

¹⁷ Милтон Фридман приводит цитату из бюджетного послания мэра Нью-Йорка Роберта Вагнера в 1965 году: «Я не допущу, чтобы наши фискальные проблемы лимитировали наши обязательства по удовлетворению насущных потребностей жителей города» [Фридман, Фридман, ... 2007] с. 119. Радикализм с которым мэр выражает намерение полностью игнорировать бюджетные ограничения объяснима эйфорией первых лет "Великого общества". Однако соблазн возможности игнорировать ограничение расходов доходами сделал идею постоянного дефицита почти общепринятой. Требование строго сбалансированного бюджета мало кому сегодня приходит в голову. Военным такое удавалось только в случае большой войны и очевидной угрозы внешнего врага понятной каждому гражданину. Гражданским чиновникам удается в течение десятилетий из года в год без малейших признаков чрезвычайности ситуации.

Всеобщее избирательное право при сильной бюрократии¹⁸ стимулирует или даже создает общественный (включая электоральный) спрос на социальное государство. Отражением этого спроса становится появление на политической арене мощных лево-популистских партий, становящихся со временем частью (иногда ведущей) политического истеблишмента. Социальное государство означает одновременно резкий рост расходов на смешанные общественные блага (образование, медицину, помощь по старости, инвалидности или просто бедности при поддержке бюджета и проч.). Последние на исторически длительный период времени становятся доминирующими, а расходы на чистые общественные блага в структуре расходов расширенного правительства приобретают положение второстепенных. Даже в случае сохранения стабильной доли в ВВП.

Процесс относительной "маргинализации" военных расходов идет рука об руку с маргинализацией военных ведомств, делигитимацией¹⁹ военных как профессии а также с накладыванием на военных все более жестких ограничений по ведению боевых действий вплоть до предотвращения самой возможности достижения победы²⁰.

3. Примеры

3.1. Женевская конвенция о правах ... и "избыточное применение силы"

Женевская конвенция 1949 года о правах гражданских лиц однозначно снимает ответственность за потери среди гражданского населения с атакующей стороны, если другая сторона разместила свои силы среди гражданских объектов. Последняя и несет ответственность за жертвы. Тексты соответствующих положений Конвенции а также иные цитаты для данного параграфа смотри в Приложении 3 к [Докладу](#).

Джонатан Кайлер [Keiler, ... 2009] приводит ссылку на предписание²¹, запрещающее американским военным атаковать в случае, если возможный урон гражданским объектам несоразмерен ожидаемому военному выигрышу. Это требование перекликается с требованием Протокола I от 8 июня 1977 г. к Женевской конвенции 1949 года (статья 51). Однако США (как и Израиль) не присоединились к данному протоколу!

Именно этот протокол является основным международно-правовым актом, вводящим ответственность за "непропорциональное применение силы".

Великобритания, Германия и Франция ратифицировали указанный Протокол с принципиальными оговорками, в том числе, относительно статьи 51. Все они подчеркнули, что они понимают "атаку" весьма широко²². Иными словами, они оставляют за собой право ссылаться на мотивы не связанные с каждым конкретным ударом (инцидентом) в строго фиксированном месте.

¹⁸ В случае США и Великобритании - "независимости" государственной службы (см. Приложение II [Лисин, Яновский, ... 2011])

¹⁹ Речь идет о публичной демонстрацией пренебрежения, к оспариванию целесообразности решения проблем с помощью оружия – см. Смит, 2003, глава 1.

²⁰ По определению Клаузевица – лишения врага возможности продолжать сопротивление [Клаузевиц, ... 1997] с. 59.

²¹ Law of Land Warfare manual, FM 27-10, Chapter 2, Paragraph 41. <http://ac-support.europe.umuc.edu/~nstanton/FM27-10.htm> . Важно отметить, что речь идет о методологическом, а не нормативном документе, который весьма произвольно толкует международное право в сторону ужесточения условий ведения боевых действий. Даже если реальные обязательства США и законодательство этого от офицера не требуют.

²² " ... the attack considered as a whole and not only from isolated or particular parts of the attack." <http://www.icrc.org/ihl.nsf/WebSign?ReadForm&id=470&ps=P>

Великобритания также зарезервировала свое право отказа от обязательств по Протоколу, если их нарушает противник.

Следует отметить, что большинство стран подписывали Протокол без содержательных оговорок (пример оговорки иного типа: Сирия зафиксировала как оговорку заявление о том, что подписание протокола не означает признания Израиля).

При этом большинство "безоговорочных" подписантов, по всей видимости, не собираются выполнять требования конвенции с протоколом. Такое предположение основано на том факте, что они ранее никогда их не выполняли даже более узкого пакета требований оригинального текста Женевской Конвенции (та же Сирия, Конго, Уганда, Куба, Северная Корея, Судан).

Демократические страны, подписавшие протокол без оговорок – это почти исключительно малые страны пользующиеся "зонтиком" США (уклонившихся от подписания) и других крупных держав сделавших принципиальные оговорки.

США и Израиль не признают юрисдикции международного уголовного суда (International Criminal Court – ICC). Причем США напрямую мотивируют отказ необходимостью защиты своего персонала от преследований (хотя администрация Б.Клинтона активно поддержала на старте эту идею и Клинтон подписал Римский статут в 2000-м году, следующая администрация, столкнувшись с необходимостью ведения боевых действий, немедленно предприняла законодательные меры в противоположном направлении).

Договор и деятельность ICC теперь напрямую противоречат специальному закону принятому в каденцию Дж.Буша младшего "О защите американских служащих" (American Servicemembers' Protection Act, 2002²³).

Мотивация Израиля в данном вопросе аналогична.

Характерно, что внутри Израиля "против бойкота ICC" выступают те кто однозначно идентифицируются с левыми кругами (бывший председатель Верховного суда Арон Барак, проводник идей и практик судейского активизма, газета Гаарец²⁴; единственный резон требования - "надо присоединиться к просвещенным нациям" с признанием, что ценой присоединения будет реальная перспектива выдачи солдат и офицеров).

Таким образом, готовность принимать на себя обязательства по преследованию своих военных за, как правило, успешные боевые действия обратно пропорциональна для демократической страны частоте ее потребности применять военную силу.

Среди политических партий и коалиций сторонники наказания военных за успех – "левые" по нашему определению (а зачастую и по самоидентификации) политики²⁵.

3.2. Разоружение граждан и забота государства об их безопасности

Последовательное отучение граждан от усилий по самозащите, самообороне опасно не только для отдельных граждан в отдельных ситуациях.

Монополизация властью законного насилия как метко отмечал Солженицын²⁶, развязывает руки криминальному насилию. Проблема отнюдь не локализуема тоталитарным СССР.

²³ Title II of P.L. 107-206; 22 U.S.C. §§ 7421–7433, [Weed,... 2011]

²⁴ [Haaretz Editorial, ... 2010]

²⁵ См. комментарии по делу US vs. Wuterich http://www.nytimes.com/2007/06/15/world/middleeast/15haditha.html?_r=1.

и отчет организации Yesh Din (Израиль) от августа 2011 г. по искам против военнослужащих Армии обороны Израиля <http://www.yesh-din.org/infoitem.asp?infocatid=165>.

²⁶ Архипелаг ГУЛаг Часть третья. Истребительно-трудовые. Глава 16. Социально-близкие (Солженицын, 2006) сс.346-349.

Трагедия беспомощности на острове Утойя показала, что подобная монополия делает даже с активной молодой и политически амбициозной частью демократического общества [Poller, ...2011] . Другой стороной медали государственной монополии на насилие является снижение способности самого монополиста поставлять благо "безопасность". Если у граждан нет альтернативы, то они примут помощь и с запозданием в полтора часа²⁷. Стрелок же спокойно сдался полицейским немедленно по их прибытию. То есть выяснилось, что количество жертв инцидента было функцией от времени прибытия полиции.

В странах с иной традицией частные расходы на поставку чистых общественных благ (от полицейских функций до разведки и контрразведки) являются распространенным явлением и отличаются высокой эффективностью. Примеры последних – от известного центра "охоты за нацистами" Симона Визенталя²⁸ до частных инициатив, большинство из которых остаются неизвестными широкой публике²⁹.

4. Статистический анализ

Подробная спецификация переменных а также более полный отчет о проведенном статистическом анализе приведен ниже в Приложении 1 к [Докладу](#).

Выборка из четырех великих держав обусловлена следующими факторами:

- длительный опыт демократии, включая ценовую (демократию налогоплательщика);
- значимый опыт самостоятельной военно-политической роли (не в качестве младшего малозначительного союзника).

4.1. Данные

Для анализа использовались следующие данные. Электоральная статистика (процент голосов за формально определяемые "левые" партии на парламентских выборах).

ВВП: Митчелл [Mitchell, 2007], индикаторы экономического развития Всемирного банка (WDI, WB),; национальные статистические ведомства (в основном по США).

Статистика военных расходов - базы данных National Material Capabilities (v3.02) (проект "Correlates of War"), Стокгольмского международного института проблем мира (SIPRI), статистика Лиги наций, иные источники³⁰.

Полученные результаты статистического анализа также приведены в [Докладе](#). В данной статье мы ограничимся несколькими иллюстрациями. На каждом графике по оси ординат отложены доли военных расходов в расходах расширенного правительства (для США – федерального правительства) и процент голосов за левые партии. По оси абсцисс - годы.

4.2. Великобритания, Франция и Германия

²⁷ Судя по тому, что руководитель норвежской полиции подал в отставку год спустя после того как узнал, что стрелявший сдался его подчиненным без сопротивления, сам он ничего выходящего из ряда вон в полуторачасовом вояже не увидел [Stoll, ... 2012].

²⁸ Simon Wiesenthal Website <http://www.wiesenthal.com>

²⁹ <http://www.heritage.org/events/2011/09/unexpected-patriot>

³⁰ Подробнее источники данных со ссылками приведены в Докладе.

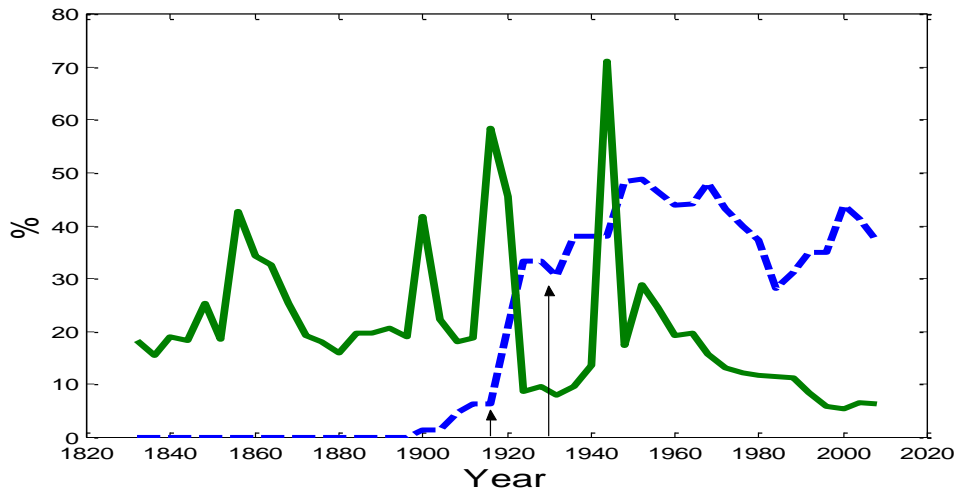

Рис. 1. Динамика голосования за левые партии и военных расходов Великобритании. Прерывистая линия: голоса за левые партии (в основном, лейбористов). Сплошная: доля военных расходов в бюджете правительства. Вертикальные стрелки указывают на годы частичной и затем полной отмены ограничений избирательных прав. 4 острых пика военных расходов соответствуют Крымской, Англо-Бурской, Первой и Второй Мировым войнам соответственно. Отчётливо видно, как 20-процентная межвоенная "полка" военных расходов 19 в. "срывается" после Первой Мировой войны с увеличением левого представительства.

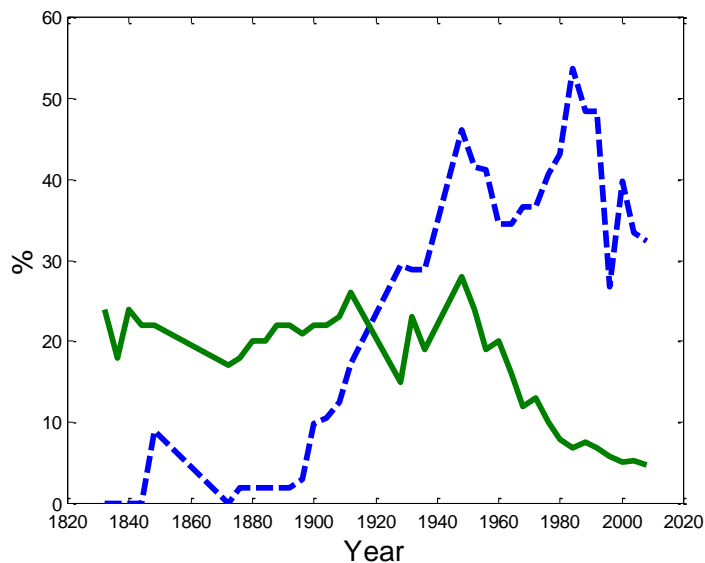

Рис. 2. Динамика голосования за левые партии и военных расходов Франции. Прерывистая линия: голоса за левые партии в процентах. Сплошная: доля военных расходов в бюджете правительства. Доля военных расходов резко снижается после Второй Мировой войны с достижением левыми относительно стабильной доли от трети до половины голосов.

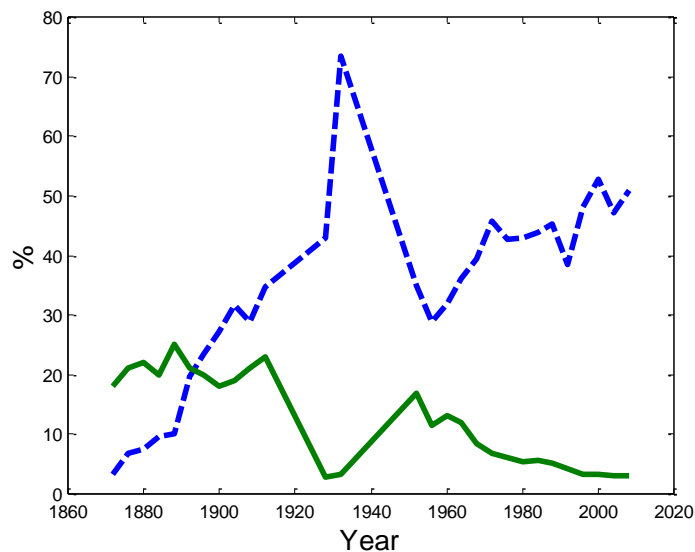

Рис. 3. Динамика голосования за левые партии и военных расходов Германии. Прерывистая линия: голоса за левые партии³¹. Сплошная: доля военных расходов в бюджете правительства. Отчётливо видна анти-корреляция.

4.3. США

Как упоминалось выше, США избегали роли мировой державы вплоть до начала II мировой войны [Eloranta, ... 2007], что отразилось в необычно низкой доле военных расходов в ВВП страны. Однако начиная со Второй мировой войны США оказывается не просто мощным игроком, но поставщиком военного "зонтика гарантий" странам Западного полушария, Западной Европы и многим другим. Что делает несопоставимыми траектории военных расходов до и после этой войны.

³¹ По формальному определению - см. ссылку в Докладе в категорию "левых" попадает и Национал-социалистическая рабочая партия Германии.

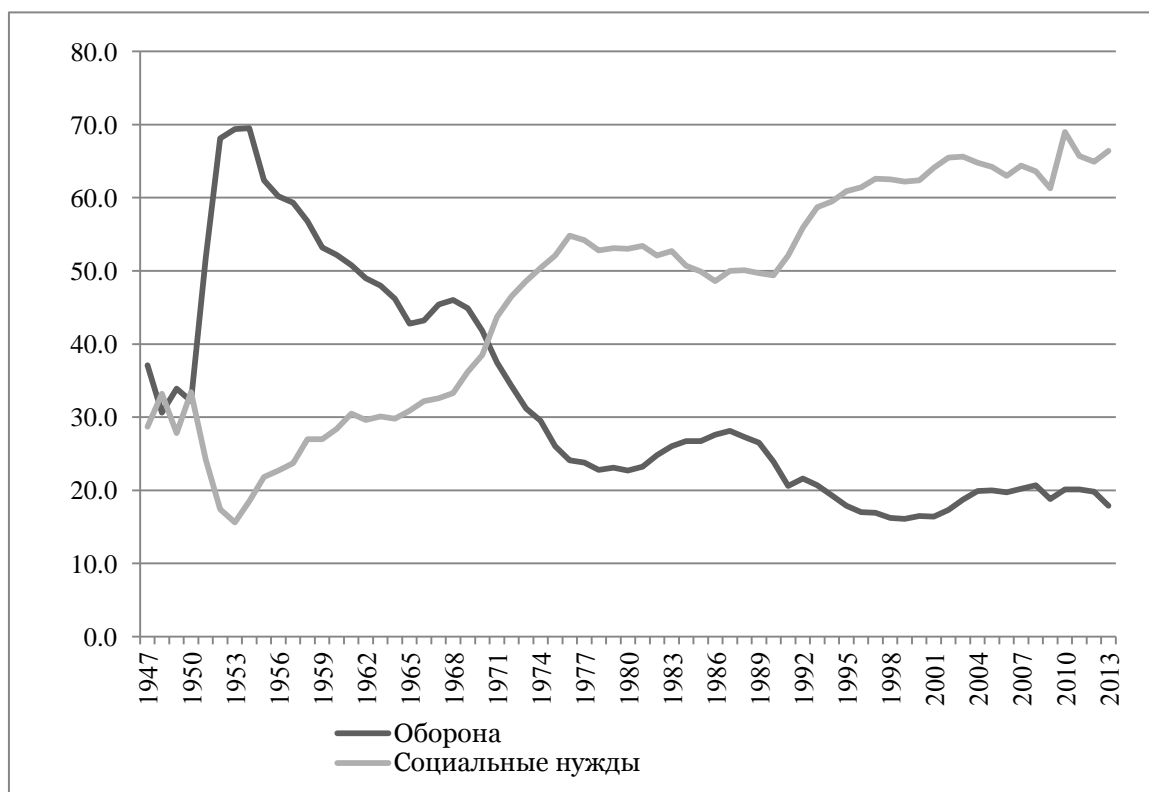

Рис. 1. Основные компоненты расходов федерального правительства США – исторические тенденции. Из графика очевидна отрицательная корреляция между расходами на оборону и на социальные нужды. (Оборона - "discretionary outlays" как процент от расходной части федерального бюджета; и "Mandatory outlays" – Human Resources (человеческие ресурсы – здравоохранение и образование) процент от расходной части федерального бюджета. Источник: US 2012 Federal Budget historical tables <http://www.whitehouse.gov/omb/budget/Historicals> (Исторические таблицы к федеральному бюджету на 2012 год).

4.4. Краткий комментарий к результатам статистического анализа

Особенность партийно-политической системы и истории США потребовала рассмотреть этот случай отдельно (в модели - пометить США дамми – переменной). В этой стране левые традиционно поглощались крупными партиями. Реже - партиями, не имеющими явно выраженной окраски, позволяющей ассоциировать их однозначно с левой традицией. Классические левые – социалисты добивались успеха с лагом после волн большой иммиграции из Европы и вне явной связи с доступностью активного избирательного права для тех или иных категорий граждан.

При этом если отследить спектр экономических и политических позиций республиканской партии, то он оставался в последние 80-100 лет относительно стабильным. По крайней мере, после краха претензий на национальное лидерство радикально (по американским меркам) этатистских, "прогрессиистских" лидеров - Т.Рузвельта и Р.Лафолетта. Однако эволюция Демократической партии от Грувера Кливленда до Барака Обамы как раз неплохо объясняется расширением избирательного права за пределы корпуса налогоплательщиков. Сначала - на всех мужчин, потом просто на всех взрослых граждан и, наконец, полным разрывом между правом быть представленным в парламенте и уплатой налога в 1964-м году.

Не случайно именно в 1964-м году произошел и решительный разрыв с "региональной привязкой" демократов к Югу (Dixie Land, штатам бывшей Конфедерации) а Республиканцев к Северу. Демократы долго поглощали актив и избирателей мелких радикально-левых групп до тех пор пока эти группы и радикально настроенные профсоюзы (учительский и металлистов к примеру) не стали партийным "мейнстримом". Бывший мейнстрим – по крайней мере во время праймериз 2008 года оказался на обочине.

1964-й год – это также и год принятия решений о начале расходов по масштабным социальным программам – "MedicAid" и "Medicare", постоянно растущие обязательства по которым [СВО,1992] создали стабильную и мощную базу электоральной поддержки "социальной" политики в США. Последствия для бюджета иллюстрируют графики на рис. 1. Итак, поддержка на выборах левых партий в трех странах из четырех значимо и отрицательно связана с долей расходов на оборону в общих расходах расширенного правительства. Она остается значимой даже при включении в число независимых переменных наряду с периодами войн и противостояния "холодной войны" значения объясняемой переменной за предшествующий период.

Подробнее описание статистического анализа приведено в [Докладе](#) (Приложение 1).

5. Заключение

Структура бюджетов старых демократий показывает, что они сделали принципиальный выбор "способствовать счастью" всеми мыслимыми способами вместо скромного "только стараться предотвращать зло". Этот выбор открывает простор для постоянно расширяющегося круга полномочий государства. Такой выбор соответствует интересам бюрократии, максимизирующей перераспределяемые ресурсы. Высокий уровень социальных обязательств и формирование многочисленного слоя бюрократов связанных с социальными программами при этом усиливает спрос на моральную легитимацию нового положения вещей. А значит на делегитимацию институтов, поставляющих основную по стоимости часть "чистых общественных благ" – армии и полиции. Последнее приводит к снижению приоритета обязательств государства по защите жизни гражданина от угрозы внешней агрессии, терроризма и т.п..

Масштабные социальные проекты и рост доли таких расходов в общих расходах государства снижают чувствительность общества, избирателя – клиента бюджета к угрозам связанным с низкой эффективностью армии и служб безопасности.

Мысль о том, что существуют ценности и цели более важные, нежели защита жизни гражданина становится легитимной и открыто обсуждаемой. На практике эта приоритетность давно закреплена в большинстве развитых стран. До тех пор пока вероятность погибнуть в теракте сопоставима с вероятностью погибнуть в автокатастрофе выбор избирателя – "бюджетника" в пользу бюджетного "масла" и против пушек выглядит вполне рациональным.

Военная юстиция, устрашающая успешного офицера. Нормы о "непропорциональном применении силы" на поле боя и о "превышении пределов самообороны" в бытовых конфликтах. Такие нормы и практики их применения объективно подрывают способность государства защищать граждан даже при наличии самых современных вооружений. А значит, обесценивает жизнь гражданина в правовых демократиях. Делает его зависимым и пассивным.

Пересмотр норм военной юстиции и использование мирового опыта – от США до Венгрии и Молдавии касательно права на самооборону может сравнительно быстро

смягчить проблему. Такая реформа была бы одной из самых эффективных в истории поставки общественного блага "оборона".

Источники

1. Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности. М.: Социум, 2009
2. Клаузевиц К. "О войне" М.: "Логос", "Наука", 1997
3. Ленин В.И. "Оппортунизм и крах II Интернационала", 1915, цитируется по ПСС (5-е), том 27 сс. 99-128 М.: ИПЛ, 1969
4. Лисин В., Яновский К., Жаворонков С., Шульгин С. и др. "Институциональные ограничения современного экономического роста" М.: "Дело" РАНХиГС, 2011.
5. Либкнехт К. "Милитаризм и антимилитаризм", 1907, использовано издание М.: "Политиздат", 1960
6. Маннергейм К.Г.Э. Мемуары, М.: Вагриус, 1999
7. Смит П. Ч. "Закат владыки морей" М.: АСТ; Транзиткнига, 2003
8. Фридман М., Фридман Р. "Свобода выбирать", М.: Фонд «Либеральная миссия», «Новое издательство», 2007.
9. Черчилль У. "Вторая мировая война", М.: Воениздат, 1991
10. Яновский К., Маслов Д. "О некоторых свойствах наблюдаемого экономического роста в Китае" // Экономическая политика, №6, 2009, сс. 147-163.
11. Яновский К. "Несколько примеров методологии , или "Экономистам не в чем каяться" // Общественные науки и современность" №2, 2009 сс. 133-134
12. Aidt T.S., J. Dutta, E. Loukoianova "Democracy comes to Europe: Franchise extension and fiscal outcomes 1830–1938" // European Economic Review Vol. 50. (2006) 249–283
13. .
14. Borge Lars-Erik, Rattsø Jørn "Income distribution and tax structure: Empirical test of the Meltzer–Richard hypothesis" European Economic Review Volume 48, Issue 4, August 2004, Pages 805-826
15. Becker Gary S. "The Economic Approach to Human Behavior" University of Chicago Press, 1978
16. CBO Staff Memorandum "Mandatory spending: Trends and sources of Growth" July 1992 <http://www.cbo.gov/publication/18082>
17. Department of Defense USA Defense strategy Guidance "Sustaining US Global Leadership: Priorities for 21th century Defense" January 2012 http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf
18. Eloranta Jari "From the great illusion to the Great War: Military spending behaviour of the Great Powers, 1870–1913" European Review of Economic History, 11, 255–283.
19. Eloranta Jari "Warfare and Welfare? Understanding 19th and 20th Century Central Government Spending" Warwick Economic Research paper #699, 2004 Department of Economics, The University of Warwick
20. Fitch Lyle C. "Trends in Federal, State, and Local Government Expenditures Since 1890" The American Economic Review, Vol. 43, No. 2, Papers and Proceedings of the Sixty-fifth Annual Meeting of the American Economic Association (May, 1953), pp. 216-233
21. Fitzgerald John J. "Financial Problems for Congress" // The North American Review, Vol. 202, No. 721 (Dec., 1915), pp. 824-834

22. Funk Patricia, Gathmann Christina "What Women Want: Suffrage, Gender Gaps in Voter Preferences and Government Expenditures" SITE - Stockholm School of Economics Stanford University (Draft): July 2006
23. Geneva Convention (IV) relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. Geneva, 12 August 1949 <http://www.icrc.org/eng/war-and-law/treaties-customary-law/geneva-conventions/index.jsp>
24. Haaretz (editorial), "Israel must stop boycotting International Criminal Court Joining the International Criminal Court at The Hague would place Israel on the side of enlightened nations" <http://www.haaretz.com/print-edition/opinion/israel-must-stop-boycotting-international-criminal-court-1.265600> January 06, 2010
25. Hillman, A.L., Expressive behavior in economics and politics, European Journal of Political Economy (2010), doi:10.1016/j.ejpoleco.2010.06.004
26. Keiler J. F. "The End of Proportionality"
27. Kuznets, Simon (1966), Modern Economic Growth, New Haven, CT: Yale University Press
28. Meltzer A. and Richard S., A rational theory of the size of government. Journal of Political Economy, 89 (1981), pp. 914–927
29. Mitchell B.R. "International Historical Statistics 1750-2005": 3-Vol Set (International Historical Statistics Africa, Asia and Oceania, 6th edition) Palgrave Macmillan, 2007
30. Niskanen W. Bureaucracy and Representative Government. Chicago: Aldine-Altherton, 1971.
31. Poller N. "Mayhem in Norway" http://www.americanthinker.com/2011/07/mayhem_in_norway.html#ixzz24IeQeNNf
32. Simon Wiesenthal Website [online] <http://www.wiesenthal.com>
33. Sharp Jeremy M. "U.S. Foreign Aid to Israel" September 16, 2010 <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf>
34. Socol Y., Syunyaev G., et al "Failure to supply pure public good "defense" in a multi-polar nuclear world" Public Choice Society 2012 Annual meeting report http://www.pubchoicesoc.org/papers_2012/Yanovskiy_Socol_Syunyaev.pdf
35. Spring Baker, Bendikova Michaela "Israel and the Iron Dome System: A Lesson for the United States" September 26, 2011 <http://www.heritage.org/research/reports/2011/09/israel-and-the-iron-dome-system-a-lesson-for-the-united-states>
36. Stoll J.D. "Norway Police Chief Resigns After Breivik Report" // Wall Street Journal for Europe August, 16 on-line version <http://online.wsj.com/article/SB10000872396390444508504577593811979684898.html#articleTabs%3Darticle> ; <http://europe.wsj.com/home-page>
37. Tanzi V., Schuknecht L., Public Spending in the 20th Century: A Global Perspective 2000
38. Voegeli W "Never Enough" Encounter Books, NY, 2010
39. Weed Matthew C. "International Criminal Court and the Rome Statute: 2010 Review Conference" Congressional Research Service 7-5700 <http://www.crs.gov/R41682> March 10, 2011 <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41682.pdf>